

Суворова, Николай Иванович
(1816-1896)

Материалы для истории Вологодской семинарии.

Нѣсколько свѣдѣній о перестройкѣ и устройствѣ семинарскаго здания за пятьдесятъ лѣтъ назадъ и о другихъ семинарскихъ обстоятельствахъ того времени.

Въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1865 и 1867 гг. напечатано было нѣсколько свѣдѣній, относящихся къ исторіи Вологодской семинарии со времени ея основанія въ 1730 году до 1806 года, а именно: о первоначальномъ помѣщеніи семинарии при архіерейскомъ домѣ, о числѣ учащихъ и учащихся въ 1750 и 1784 годахъ, о предметахъ обученія, о жалованьяхъ служащимъ при семинарии, о средствахъ содержанія воспитанниковъ, о библиотекѣ, семинарии и проч. (*) Упомянутыя свѣдѣнія, доведенныя до 1806 года, оканчиваются извѣстіемъ о перемѣщеніи, или точнѣе сказать, о началѣ перемѣщенія семинарии изъ архіерейскаго дома на нынѣшнее мѣсто, въ старинный каменный корпусъ, принадлежавшій до 1798 года Кириллоблосзерскому монастырю (бывшій его подворьемъ и складочнымъ мѣстомъ монастырской соли), а въ 1798 году, по ходатайству Вологодскаго Преосвященнаго Арсенія, указомъ Св. Синода отданный во владѣніе Вологодской семинарии (**).

Перемѣщеніе семинарии происходило не вдругъ и мед-

(*) Всѣ эти свѣдѣнія находятся въ №№ 9, 10 и 14 Вол. Еп. Вѣд. 1865 г. въ статьяхъ: «Нѣсколько матеріаловъ для первоначальной исторіи Вологодской семинарии въ XVIII столѣтіи» и: «Свѣдѣніе о состояніи Вологодской семинарии въ 1781 году.»

(**) Объ этомъ см. въ біографіи Вологодскаго епископа Арсенія Тодорскаго, напечатанной въ № 5 Волг. Еп. Вѣд. 1867 года, стран. 147—152.

ленно. Въ 1805 году, т. е. спустя слишкомъ четыре года послѣ того, какъ упомянутый каменный корпусъ Кирилловскаго подворья принятъ былъ въ 1800 году въ полное вѣдѣніе семинаріи, въ немъ находились еще только одни «классы» (т. е. классныя учебныя комнаты); все же прочее, какъ-то: правленіе семинаріи, бібліотека, больница и жилия помѣщенія для наставниковъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ, оставалось въ архіерейскомъ домѣ. Причиною этого медленнаго перемѣщенія семинаріи было то, что Кирилловскій корпусъ, по неудобству и тѣснотѣ прежебывшаго внутренняго его расположенія, требовалъ значительной перестройки. Объ этомъ обстоятельствѣ въ томъ же 1805 году тогдашній Вологодскій Преосвященный Теофилактъ доносилъ, Св. Синоду, и представляя при этомъ донесеніи планъ, фасадъ и смѣту на перестройку семинарскаго корпуса, просилъ разрѣшенія на оную и потребной на это дѣло по смѣтѣ суммы (49,789 рубл. 10 коп.). Св. Синодъ, не находя въ то время возможнымъ ассигновать испрашиваемую сумму, предписывалъ Преосвященному Теофилакту осмотрѣть зданія Спасоприлуцкаго монастыря и донести, не окажется ли возможнымъ помѣстить семинарію въ этомъ монастырѣ. Чтò доносилъ Преосвященный Теофилактъ, неизвѣстно; но изъ послѣдующей исторіи семинаріи можно заключать, что донесеніе было не въ пользу помѣщенія семинаріи въ упомянутомъ монастырѣ, потому что она осталась въ томъ же зданіи, т. е. въ Кирилловскомъ корпусѣ, который и былъ перестроенъ въ 1810-хъ годахъ, при Преосвященныхъ Евгеніи и Онисифорѣ (*).

Въ архивѣ семинарскомъ не сохранилось «дѣло» объ этой перестройкѣ, изъ котораго бы можно видѣть, въ чемъ именно она состояла и въ какомъ положеніи находился Кирилловскій корпусъ до перестройки; но въ архивѣ уцѣлѣли

(*) О всемъ вышесказанномъ см. въ той же біографіи Преосвященнаго Арсенія.

а) *Опись семинарскаго дома, составленная въ 1816 году и*
б) *приходорасходныя семинарскія книги за четыре года, съ*
1811 по 1814 г. включительно; въ этихъ книгахъ между про-
чимъ находятся весьма многочисленныя записи о производив-
шихся въ эти годы работахъ по перестройкѣ и поправкѣ се-
минарскаго зданія. Изъ этихъ двухъ документовъ сообщаемъ
въ настоящей статьѣ нѣсколько свѣдѣній, не безынтересныхъ,
какъ думаемъ, для пылѣшняго времени, въ которое, послѣ
неоднократныхъ въ недавніе годы передѣлокъ внутренности
старога корпуса, о прежнемъ его устройствѣ напоминають;
одни только узкіе и мрачныя корридоры въ верхнемъ этажѣ
и нѣсколько массивныхъ сводовъ въ нижнемъ.

Приводя въ этой статьѣ выдержки изъ вышеозначенной описи семинарскаго дома, мы будемъ дополнять ихъ, гдѣ можно, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, свѣдѣніями, находящимися въ приходорасходныхъ книгахъ, или замѣчаніями старожиловъ и собственными нашими поясненіями.

Вотъ заглавіе и начало описи:

«ОПИСЬ ВОЛОГОДСКОМУ УЧИЛИЩНОМУ СЕМИНАРСКОМУ
ДОМУ, СОСТОЯЩЕМУ, ПО УЧРЕЖДЕННОМУ ПО ГОРОДУ ВО-
ЛОГДѢ ПЛАНУ, МЕЖДУ КВАРТАЛАМИ 37 И 40, УЧИНЕННАЯ
ВЪ 1816 ГОДУ».

«*Семинарской Училищной домъ* каменный, двухэтажный(*) по лицевой и паберсжной сторонамъ на 8-ми, а въ длину на 50-ти саженьяхъ, крыша на немъ деревянная, на обѣ стороны, выкрашенная чернедью»(**).

(За тѣмъ изчисляются въ описи внутреннія помѣщенія

(*) Надобно прибавить: *нештукатуренный, выбѣленный известью*. Въ первый разъ штукатуркою покрытъ этотъ домъ въ 1855 году, а выкрашенъ, также въ первый разъ, въ 1858 г., передъ прибытіемъ въ Вологду Государя Императора.

(**) Крыша на домѣ въ 1816 году была еще новая, те-

зданія, начиная съ верхняго этажа, съ лицевой стороны дома, обращенной къ такъ называемому парадному мѣсту).

«Въ ономъ зданіи въ верхнемъ этажѣ находятся слѣдующія комнаты:

1. «*Аудиторная зала* для собраній при публичныхъ экзаменахъ и другихъ тому подобныхъ случаяхъ, отдѣланная исправнымъ какъ можно образомъ по приличію существа дѣлъ, въ ней производящихся. Въ залѣ: каедрa незолоченая рѣзной работы коринтскаго ордена, наверху коей мѣсто для образа въ сѣяніи; четырнадцать оконъ; стѣны и потолокъ отдѣланы щекотурною работою; карнизы лѣпные; весь же потолокъ и стѣны раскрашены и размалеваны по приличію мѣста; полъ деревянной; въ оной залѣ духовыя двѣ печи; падъ печками поперекъ залы хоры. Въ ней мебели: стулья, сдѣланнаго подъ красное дерево 48, которое обтянуто полосатою дрелью, а подушки набиты аленьею шерстью; кресель такого же роду

совая, съ водосточными желобьями; часть этой крыши, на протяженіи 20 сажень, сдѣлана была до 1811 года; остальная часть, 30 сажень, устроена въ 1811 году, а выкрашена вся крыша чернедью въ 1812 году, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей въ прих.расходныхъ книгахъ: «1811 г., Декабря 28, Выдано подрядчику N.N. за сдѣланіе на училищномъ семинарскомъ домѣ новой кровли и на новыхъ быкахъ, длиною съ конца отъ рѣки на десяти саженьяхъ, а съ конца отъ Кириловской церкви на двадцати, съ подпушкой оной кровли съ концовъ и боковъ(столько-то) рублей.» 1812 г. Іюля 17, Выдано кузнечнаго цѣха мастеру N.N. за выковку осмидесяти одного желѣзнаго крюка, для навѣшиванія на семинарскомъ домѣ по обѣимъ сторонамъ подъ концы кровли *поточныхъ желобовъ*(столько-то)руб.» Тесу на кровлю въ 1811 году употреблено 2000 кряжей, по 58 рубл. за сотню; краски чернеди пошло 50 пудовъ, по 5 рубл. за пудъ; за крашеніе кровли заплачено 50 рублей. Вся же стоимость кровли съ матеріалами и работою была около 2825 рублей ассигнац.

полдюжины, подушки коего также обтянуты дрелью, а набиты аленькою шерстію(*)).

(*) Нѣтъ эта зала, раздѣленная многими перегородками, отдѣлана въ 1868 году подъ квартиру ректора семинаріи.— Многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ волог. семинаріи еще помнятъ эту огромную и великолѣпную залу въ ея прежнемъ видѣ и убранствѣ. Она была совершенно квадратная, по 8 сажень въ обѣ стороны. Стѣны и потолокъ ея расписаны были очень искусною кистью: на потолокъ въ срединѣ изображено было Всевидящее Око, окруженное сіяніемъ, въ лучахъ котораго видѣлось множество херувимовъ; по четыремъ угламъ потолка представлены были: съ передней стороны залы—символы Вѣтхаго и Новаго Завѣтовъ (скрижали десятословія, жезлъ Аароновъ, ковчегъ Завѣта, Евангеліе, крестъ, чаша Евхаристическая и проч.),—съ задней стороны—разныя атрибуты учености (лира, глобусъ, циркуль и др.). На стѣнахъ залы между окнами парисованы были, по двѣ въ каждомъ простѣлкѣ, коринтскаго ордена колонны такъ искусно, что казались издали совершенно натуральными. У передней стѣны залы, подлѣ венеціанскаго окна, возвышалась ораторская кафедра подлѣ рѣзнымъ деревяннымъ балдахиномъ, опиравшимся спереди на двѣ коринтскаго ордена колонны, между которыми вверху въ треугольникѣ номѣщалась небольшая икона, окруженная сіяніемъ; на задней глухой стѣнкѣ кафедры въ рѣзной золоченой рамѣ находилась большая, писанная на холстѣ, картина, изображавшая нагорную проповѣдь Спасителя.—Изъ прих.расходныхъ семинарскихъ книгъ видно, что зала эта по потолку и стѣнамъ расписана была въ 1812 году, (вѣроятно по мысли тогдашняго Вологодскаго преосвященнаго Евгенія Болховитинова). Замѣчательно, что росписываніе залы производилось не посторонними и обыкновенными какими нибудь малярами, а своими, такъ сказать, домашними художниками, кончившими курсъ ученія въ Волог. семин. воспитанниками Павломъ Иконниковымъ (впослѣдствіи ключарь Волог. кафедр. собора, умершій въ 1861 году) и Иваномъ Ставровскимъ (бывшій священникъ градской Ильинской церкви въ Вологдѣ, давно умершій). Росписывателямъ залы плачено было за этотъ трудъ 350 рублей ассигн., какъ это видно изъ слѣдующей записи въ прих.расх. книгѣ: «1814 г. Января 20, выдано Во-

2. *Комната при залѣ со стороны губерпаторскаго дома для принятія посѣтителей послѣ экзаменовъ, впродѣ же предполагаемая для кабинета физическаго; въ ней пять оконъ; стѣны и потолокъ общекотурены бѣлымъ щекотуромъ съ карнизами. *Притисано въ 1817 году: «въ оной комнатѣ здѣлана перегородка деревянная общекотуренная и печь галанка; двои ширмы, обтянутыя холстиной и разрисованныя по приличію»*(*)*.

Вологодской семинаріи бывшимъ богословіи студентамъ, а нынѣ служащимъ: Вологодской градской Ильинской церкви, что въ Каменьѣ, священнику Ивану Ставровскому и Вологодской духовной консисторіи канцеляристу Павлу Иконникову за *рочисаніе въ училищномъ семинарскомъ домѣ въ аудиторной залѣ подволоки и стѣны*, въ уплату къ прежде выданнымъ 50 рублямъ, а нынѣ по указу Вологодской консисторіи, 300 рублей.»—Каедрa въ залу строена была въ 1813 и 1814 годахъ и стоила всего 165 рублей, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: «1813 г. Юля 24, выдано крестьянину N.N. за здѣланіе въ семинарскую аудиторную залу *каедръ*—140 рублей». «1814 г. выдано крестьянину N.N. за здѣланіе въ семинарскую аудиторную залу къ *каедрѣ* двухъ деревянныхъ *колоннъ* 25 рублей».—Хоры въ залѣ, строеныя одновременно съ *каедрою*, были, какъ мы помнимъ, столь помѣстительны, что на нихъ свободно могъ устанавливаться хоръ пѣвчихъ болѣе 50 человекъ. Въ описываемое нами время и долго послѣ, существовалъ въ семинаріи, кромѣ вокальнаго хора, хоръ музыкальный инструментальный изъ воспитанниковъ семинаріи.—Въ 1855 году, послѣ перестройки корпуса, зала эта обращена въ столовую казеннокошпныхъ воспитанниковъ.

(*) Въ этой комнатѣ никогда не помѣщался кабинетъ физическій, а она, какъ мы слышали отъ старожиловъ и сколько сами помнимъ, постоянно служила квартирою ректоровъ семинаріи, настоятелей Спасоприлуцкаго монастыря, которые прѣзжая въ семинарію, располагались въ ней на все время, свободное отъ ученой должности, или отъ присутствованія въ семинарскомъ правленіи, а нѣкоторые ректоры большею частію жили тутъ, уѣзжая въ Прилуки только на короткое время. Съ этой, можетъ быть, цѣлью и сдѣланы были въ этой комнатѣ въ 1817 году перегородка, печь и ширмы.

3. «*Прихожая къ залѣ со стороны Кирилловской церкви въ которой два окна;* стѣны и подволоки общекотурены бѣлымъ щекотуромъ.

4. «*Стѣны съ параднымъ крыльцомъ и лѣстницею, въ которыхъ три окна на дворъ и одно овальное въ коридоръ;* стѣны и своды общекотурены бѣлымъ щекотуромъ.

5. «*Поперечной коридоръ^(*) съ лѣстницею съ низу;* стѣны общекотурены сѣрымъ щекотуромъ; въ нихъ два окна, — въ одномъ желѣзная рѣшетка.

6. «*Богословскій классъ, съ надворной стороны; въ немъ четыре окна; пятое окно овальное въ коридоръ;* стѣны и подволока общекотурены сѣрымъ щекотуромъ. Каеэдра крашеная^(***) и образъ Богоматери.

7. «*Философскій классъ, со стороны губерн. дома; пять оконъ, шестое овальное въ коридоръ;* стѣны и подволока общекотурены бѣлымъ щекотуромъ. Классическая каеэдра и образъ Вседержителя.

8. «*Продольный коридоръ;* въ немъ посредиѣ мѣдный колоколь для звонка^(*)

9. «*Риторическій классъ, съ надворной стороны; шесть оконъ, седьмое овальное въ коридоръ;* стѣны и подволока съ

(*) Этотъ поперечный коридоръ, равно и означенный ниже подъ № 11 извѣстны были въ семинарскомъ быту болѣе подъ именемъ *стней*. Стѣны эти служили для воспитанниковъ мѣстомъ взаимныхъ свиданій въ промежутки между классами и не рѣдко поприщемъ дѣтскихъ шалостей въ родѣ сраженій богослововъ съ философами и риторовъ съ грамматиками (т. е. воспитанниками уѣзднаго училища).

(***) Въ 1830-хъ годахъ каеэдръ этихъ уже не было и мы не знаемъ, какой онѣ были формы. Въмѣсто ихъ, въ классахъ стояли обыкновенные столики съ креслами при нихъ въ богословскомъ и философскомъ классахъ и съ простыми стульями въ прочихъ классахъ.

(****) Этотъ продольный коридоръ и продолженіе его, означенное ниже подъ цифрою 14, существуютъ, какъ выше ска-

карнизами общекотурены сѣрымъ щекотуромъ. (Каеэдра и образъ въ описи не показаны).

10. «*Высшій классъ уѣзднаго училища*(*)); со стороны губернаторскаго дома; пять оконъ, шестое овальное въ коридорѣ; стѣны и подволока съ карнизами покрыты сѣрымъ щекотуромъ. Образъ Св. Великомученицы Екатерины. (Каеэдры въ описи не показано).

11. «*Поперечный коридоръ* съ лѣстницею снизу; два окна; стѣны и подволоки покрыты сѣрымъ штукатуромъ.

12. «*Нижний классъ уѣзднаго училища*, съ надворной стороны; четыре окна и одно овальное въ коридорѣ; стѣны и потолокъ съ карнизами отдѣланы сѣрымъ штукатуромъ. Образъ Богоматери поздравленія (sic) Каеэдра классическая.

13. «*Правленіе Семинарское*; въ ономъ четыре окна со стороны губерпат. дома; стѣны и потолокъ съ карнизами отдѣланы сѣрымъ щекотуромъ. Въ немъ присутственная комната, огражденная глухими тесовыми переборками выщекотуренными(**).

зали мы, и нынѣ. Мѣдный колоколь для звонка, т. е. для означенія времени начала и конца классныхъ занятій, былъ вѣсомъ 37 фунтовъ, какъ показываетъ слѣдующая записъ въ прих.расх. книгѣ: «1814 г. Марта 13, выдано Волог. уѣзда Димитріевской Широгорской церкви діакону Алексію Хватову за промѣнъ въ г. Ярославлѣ семинарскаго разбитаго *мѣднаго колокола*, въ которомъ вѣсу было 34 фунта, съ каждаго по 20 коп., 6 руб., 80 коп., да за прибавокъ къ 34 фунтамъ трехъ фунтовъ и 14 золотниковъ новой мѣди, за каждый по одному рублю, 3 руб. 14 коп. а всего 9 руб. 94 копейки.»— Въ 1830-хъ годахъ этого колокола уже не было.

(*) До 1832 года вологодское уѣздное и приходское училище помѣщалось въ одномъ съ семинаріею зданіи. Въ 1832 г. приходское училище переведено изъ семинарскаго корпуса въ нынѣшнее его зданіе, а въ 1850 г. переведено и уѣздное туда же.

(**) Правленіе семинаріи перемѣщено изъ архіерейскаго дома въ Кирилловскій корпусъ не ранѣе 1814 года, потому что въ 1813 г. оно находилось еще въ архіер. домѣ, какъ

14. *Продольный коридоръ.

15. «Две комнаты со стороны губерн. дома, раздѣленная деревянною перегородкою, выщекотуренною сѣрымъ штукатуркомъ; въ нихъ четыре окна; стѣны и потолокъ съ карнизами отдѣланы сѣрымъ штукатуркомъ. Въ оныхъ комнатахъ живетъ г. профессоръ(*)».

16. «Комната съ надворной стороны, занимаемая кухней для профессоровъ, раздѣленная половинными переборками на четыре комнаты; въ оной три окна; стѣны и потолокъ покрыты сѣрымъ штукатуркомъ.

17. «Стѣны къ описаннымъ комнатамъ; стѣны и потолокъ безъ карнизовъ; покрыты сѣрымъ штукатуркомъ; три окна; изъ оныхъ съвѣй лѣстница на вышку опущенная тесомъ и другая лѣстница въ низъ деревянная, опериленная.

18. «Зала для житья профессорамъ, широтою соответствующая таковой же на противъ положенномъ краю корпуса, раздѣленная глухими и половинными переборками на девять комнатъ и коридоръ, изъ воихъ глухія переборки выщекотурены съ обѣихъ сторонъ сѣрымъ штукатуркомъ, а половинныя выбѣлены; въ нихъ одиннадцать дверей; шестнадцать оконъ и на балконѣ двери и два полуокна; стѣны и потолки общекотурены(**). Балконъ у онаго зала на желѣзныхъ дугахъ обнесень

свидѣтельствуемъ слѣдующая записъ: «1813 г. Августа 2, выдано крестьянину N.N. за привозку съ татарскихъ горъ (такъ доселѣ называется загородная мѣстность на югозападной сторонѣ г. Вологды) седми возовъ глины на консисторскій дворъ для клажи въ семинарскомъ правленіи печи, по 50 коп. возъ, 3 руб. 50 коп.»

(*) Одинъ изъ пяти профессоровъ, прибывшихъ въ Волог. семинарію въ 1814 году по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской дух. академіи, именно, какъ мы слышали, Семень Дмитр. Снегиревъ, профессоръ Математики и Физики, бывшій и библиотекаремъ.

(**) На мѣстѣ этой залы въ 1855 году опять устроена такихъ же размѣровъ зала для публичныхъ собраній, служащая вмѣстѣ и богословской аудиторіей.—Изъ приходорасх.

вырѣзною желѣзною листовою рѣшеткою съ вензедемъ напередѣ: В. С. У. Д. (т. е. *Вологодской Семинаріи Училищный Домъ*), коя рѣшотка прикрѣплена на желѣзномъ прутьѣ*).

книгѣ 1811 и 1812 гг. видно, что часть семинарскаго корпуса, въ которой устроена эта зала, болѣе всѣхъ прочихъ частей подвергалась въ то время ломкѣ и перестройкѣ, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: «1811 г. Декабря 28, выдано крестьянину N.N. за слѣдующіе при семинарскомъ домѣ работы: за выемку въ наутольной отъ рѣки залѣ изъ пяти оконъ рѣшетокъ и поправку ихъ, за сдѣланіе вновь четырехъ окошекъ, за передвижку семи окошекъ, за пробивку дверей изъ коридора, за отбирку стѣны въ залѣ со внутренней стороны, за обтеску стѣнъ во всей залѣ, за здѣланіе венеціанскаго въ оной залѣ окна и за арку надъ онымъ.... 1812 г. Сентября 28, за выравниваніе отъ рѣки въ залѣ со стороны отъ губернаторскаго дома подъ щекотуръ стѣны и за закладку диръ на стѣнахъ, отъ вынутыхъ свизей съ ушами сдѣлавшихся, и за отломку въ сѣняхъ подъ двери коридора находившагося каменнаго столба, всего (столько-то) рублей». — Вѣроятно, такой же ломкѣ подвергались и другія части этого стариннаго зданія въ предшествовашіе 1811-му году. — Въ 1816 г. и въ слѣдующіе за тѣмъ годы, эта зала служила квартирою двухъ профессоровъ: священника Виктора Ивановъ Вѣнскаго и Гавріила Никифоръ Левандовскаго, что видно изъ приписки къ описи, сдѣланной въ 1820 году; въ этой припискѣ сказано: «Вновь придѣлано въ 1820 году въ комнатахъ у отца Виктора андресоли тесовыя, въ нихъ двои двери. Въ комнатахъ у Гавріила Никифоровича сдѣлана новая переборка тесовая, выбѣленная.» — Впослѣдствіи времени, по выходѣ профессоровъ на квартиры въ городъ, въ этой залѣ были жилия комнаты для казеннокоштныхъ воспитанниковъ до перестройки корпуса въ 1852—1855 годахъ.

(*) Въ прих.расходной книгѣ 1812 г., подъ 15 числомъ Октября, записано: «Выдано желѣзныхъ дѣлъ мастеру N.N. за покрытіе на семинарскомъ дворѣ двоихъ воротъ съ подзорами листовымъ желѣзомъ, за сдѣланіе 35-ти на семинарскаго домъ подъ поточныя жолобы отливныхъ трубъ, также за выстижку изъ листового желѣза на балконъ перилъ и покрытіе на ономъ пола желѣзомъ; 80 рублей.»

•Въ нижнемъ этажѣ Семинарскаго Училищнаго Дома покои:

1. *«Четыре комнаты, занимаемыя экономомъ; въ нихъ своды, стѣны и потолки выбѣленные известкою; оконъ десять, всѣ съ желѣзными рѣшетками(*)»*

2. *«Кладовая для храненія припасовъ семинарскихъ: муки, крупъ и проч.; въ ней два окна съ желѣзными рѣшетками.»*

3. *«Три комнаты, въ коихъ живетъ профессоръ(**), въ одной сводъ кирпичной, въ двухъ потолки накатные выщекотуренные и выбѣленные съ карнизами; оконъ пять, въ одномъ желѣзная рѣшетка.»*

4. *«Подгребъ зимній съ надворной стороны, съ ямою, выкладенною кирпичемъ; въ немъ одно окно съ желѣзною рѣшеткою и желѣзною же затворкою.»*

5. *«Высшій классъ приходскаго училища.»*

6. *«Низшій классъ приходскаго училища.»*

7. *«Попереичный проходъ со двора семинарскаго въ садъ на другой сторонѣ корпуса находящійся(***)»*

(*) Нынѣ въ этихъ комнатахъ помѣщается семинарская больница. И въ 1813 году онѣ предназначались также для больницы, какъ показываетъ слѣдующая записъ: «1813 г. Юня 2, куплено 3900 кирпича для клажи подъ аудиторную залю въ покояхъ для больницы двухъ печекъ, лежанки, очага и для закладки старыхъ дверей» — Но это назначеніе по чему-то было измѣнено и семинарская больница оставалась въ архіерейскомъ домѣ до 1830-хъ годовъ, когда была перемѣщена въ зданіе Вологодскаго — духовнаго училища.

(*) Константинъ Иван. Пузина, профессоръ Еврейск. и Франц. языковъ.

(**) Упоминаемый въ этомъ мѣстѣ описи садъ, до нынѣ существующій и состоящій изъ деревьевъ разнаго рода, первоначально разведенъ былъ въ 1812 г. и состоялъ тогда изъ однѣхъ березъ. Вотъ записъ объ этомъ: «1812 г.» Юня 9, выдано крестьянину N, N, за купленные у него 89 березокъ для разведенія сада на семинарскомъ дворѣ со стороны гу-

8. *Шесть комнатъ; въ которыхъ казеннокоштные живутъ воспитанники.* Въ первой комнатѣ: шкафъ тондойной работы, открытой, для книгъ. Столъ крашеной въ длину 3 арш., въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. и при немъ четыре скамьи крашенныя жъ. Кроватокъ спальныхъ 24.

«Во второй комнатѣ: три стола крашеныхъ въ такую же мѣру, какъ и въ первой комнатѣ, при нихъ девять скамей. Два шкафа крашеные для платья. Одинъ открытой шкафъ для книгъ. Вѣшалокъ двой. Кроватокъ 27.

«Въ третьей комнатѣ: два стола бѣлыхъ длиною $2\frac{3}{4}$ арш., шириною 1 арш. 2 вершка; при нихъ четыре бѣлыхъ скамьи. Полукруглой столъ одинъ. Шкафъ столярной работы для платья. Вѣшалокъ двой. Открытой шкафъ для книгъ. Кроватокъ—16.

«Въ четвертой комнатѣ: столовъ крашеныхъ два и одинъ полукруглой бѣлой; при нихъ крашеныхъ скамей восемь. Шкафъ столярной работы для платья; одинъ открытой шкафъ, для книгъ. Кроватокъ—15.

«Въ пятой комнатѣ: столовъ крашеныхъ два; полукруглыхъ бѣлыхъ два же; при нихъ восемь крашеныхъ скамей. Шкафъ столярной работы для платья. Вѣшалокъ для платья двой. Одинъ открытой шкафъ для книгъ въ стѣнѣ. Кроватокъ—20.

«Въ шестой комнатѣ; столовъ крашеныхъ два, полукруглыхъ два же, скамей при нихъ восемь. Шкафъ столярной работы для платья. Книжныхъ открытыхъ шкафовъ два, третій съ рѣшеткою крашеный. Вѣшалокъ—однѣ. Кроватокъ—17(*).

бернаторскаго дома и для починки бульвара по набережной, 2 р. 20 коп. — Бульвара на набережной мы не застали, да и старожилы нынѣшніе не помнятъ.—

(*) И того, во всѣхъ этихъ комнатахъ было: 18 столовъ, 14 шкафовъ 41 скамья, 7 вѣшалокъ и 119 кроватей, следовательно 119 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, въ числѣ которыхъ были и малолѣтніе ученики духовнаго, уѣзднаго и при-

9. «*Столовая зала*; въ ней три окна; своды и стѣны выбѣлены известкою; два желѣзныхъ висячихъ подсвѣчника о четырехъ мѣстахъ для свѣчь.

10. «*Стѣны къ столовой*.

11. «*Кладовая*.

12. «*Очажная*, гдѣ варять жушанье.

13. «*Кухня*, гдѣ пекутъ хлѣбъ.

14. «*Кладовая*, гдѣ хлѣбъ хранить печеной.

«Надворное строеніе.—

«Подлѣ вышечисаннаго корпуса семинаріи, къ Кирилловской церкви:

1. «*Сторожка каменная*, покрытая тесомъ, въ ней два окна съ рѣшетками желѣзными и печь кирпичная пекаря (*).

2. «Подлѣ сторожки большіе каменные въздные ворота съ колоннами и фронтонами съ прикалѣткою, покрыты желѣзомъ (**).

3. «Отъ оныхъ воротъ къ Кирилловской церкви (***) стѣ-

ходскаго училища. Помѣщеніе этихъ воспитанниковъ было весьма непросторное и, въ гигиеническомъ отношеніи, неблагоприятное. Всѣ комнаты были низменныя съ толстыми сводами; самыя обширныя изъ нихъ, числомъ двѣ, имѣли около 8 сажень длины и 4 ширины; остальные были гораздо менѣе. Въ этихъ комнатахъ воспитанники и занимались науками и почивали. О вентиляціи этихъ комнатъ въ то время заботъ не было; во всѣхъ ихъ форточекъ не имѣлось.

(*) Объ этой сторожкѣ не упоминается въ прих. расходныхъ книгахъ 1811—1814 годовъ; стало быть, она строена ранѣе этого времени, а можетъ быть была современна самому корпусу, строенному въ половинѣ XVII столѣтія.

(**) Эти каменные въздныя ворота и другія такойже формы по другую сторону корпуса, равно и каменная оградная стѣна около семинарскаго двора, строены въ 1811 и 1812 годахъ, какъ это видно изъ прих. расходныхъ книгъ, вѣроятно, на мѣстѣ бывшей тутъ деревянной ограды.

(***) Эта Кирилловская церковь, писавшаяся встарину: что на Соляномъ Дворѣ, или что на Кирилловскомъ подворьѣ, строена, какъ и старый корпусъ семинаріи, въ половинѣ XVII

на каменная, одной сажени и двух аршинъ съ тремя четвертями.

4. «По другую сторону корпуса каменной стѣны одна сажень, два аршина и двѣ четверти; *другія въздныя ворота* таковой же фигуры; отъ оныхъ воротъ къ губернаторскому дому каменной стѣны десять сажень, въ вышину одна сажень и семь четвертей.

5. «По набережной, отъ корпуса къ губернаторскому дому *стѣна каменная* въ длину двѣнадцать сажень, въ вышину одна сажень и два аршина.

6. «По той же набережной по другую сторону корпуса *стѣны каменной* до воротъ три сажени, два аршина и три четверти; *ворота со столбами* въ три сажени; отъ воротъ къ Золотухѣ стѣны каменной двадцать четыре сажени (*). На концѣ оной калитка. Отъ каменной стѣны заплоть въ деревянной къ каретнику, среди котораго (заплота) ворота.

7. «*Деревянный каретникъ*, по причинѣ дога на столбахъ выстроенный, глухой съ однѣми воротами; оный поперегъ три сажени, въ длину двенадцать сажень между углами; полъ пиленой плахами на двое; покрытъ тесомъ

8. «Подлѣ каретника *дровенникъ*, особо забранный на

столбѣтя, на издивеніе также Кириллоблѣозерскаго монастыря. Въ описываемое нами время, эта церковь, будучи приходскою города, была вмѣстѣ и какъ бы домовою семинарскою: по этой послѣдней, вѣроятно, причинѣ, семинарія въ 1811 году на свой счетъ дѣлала нѣкоторыя каменныя поправки и прикладки при этой церкви, что видно изъ слѣдующей записи: «1811 г. Декабря 28; выдано крестьянину №.№. иза здѣланіе отъ Кириловской церкви до обывательской земли (близъ западнаго входа въ церковь) на шести саженяхъ стѣны и закладка подъ церковію арки, 60 рублей.»—Эта часть каменной стѣны, какъ принадлежность церкви, не упомянута въ описи семинарской. (*) На мѣстѣ этой стѣны, сломанной въ 1852 году, построень въ 1852—1855 годахъ нынѣшній второй двухэтажный каменный корпусъ, въ настоящемъ году перестраиваемый.

столбахъ; въ длину 39 сажень и три аршина, въ ширину, три сажени, покрытъ тесомъ.

9. «Противъ Кириловской церкви на семинарскомъ дворѣ выкладенъ для погребъ яма каменная въ землю на одну сажень съ аршиномъ, поперегъ пять сажень, въ длину десять сажень.

10. «Противъ Кириловской церкви на семинарскомъ дворѣ выстроена изъ еловаго лѣсу новая баня, въ длину четыре сажени, поперегъ три сажени; покрыта тесомъ на четыре стороны и къ рынку съ слуховымъ окномъ».

Въ допoдненіе къ вышеприведеннымъ извѣстіямъ о семинаріи въ показанное время, пользуемся случаемъ сообщить естатѣ и еще нѣсколько свѣдѣній о разныхъ семинарскихъ обстоятельствахъ того же, или близкаго къ тому, времени, извлекая эти послѣднія свѣдѣнія частію изъ вышеупомянутыхъ приходорасходныхъ семинарскихъ книгъ, частію изъ другихъ современныхъ документовъ, уцѣлѣвшихъ въ старомъ архивѣ семинаріи.

Въ приходорасходныхъ книгахъ упоминаются между прочимъ, по случаю выдачи жалованья, всѣ служившіе въ тѣ годы при семинаріи лица, начиная съ начальниковъ и наставниковъ до послѣднихъ служителей. Вотъ наличный составъ лицъ, служившихъ при семинаріи въ 1811—1814 г.г. и вотъ какіе были ихъ оклады жалованья въ годъ:

Ректоръ сем. и богословія учитель архимандритъ	
Феофилактъ	200 руб.
Прекфектъ и философіи учитель архимандритъ	
Гавріиль	200 —
Петръ Ивановъ Дружининъ, учитель риторики	
и высшаго греческаго класса	228 —
Григорій Степановъ Суровцовъ, уч. высшаго	
распорѣчія и французскаго языка	220 —
Николай Суровцовъ, уч. поэзи, исторіи и ге-	

ографія	210	—
<i>Николай Бѣляевъ</i> , уч. высшаго грамматическаго и нижняго греческаго класса	190	—
<i>Федоръ Буквинъ</i> , уч. нижняго грамматическаго класса	120	—
<i>Левъ Петров. Роценскій</i> , уч. высшаго російскаго класса	110	—
<i>Михаилъ Малевичскій</i> , уч. нижняго російскаго класса	90	—
<i>Свящ. Михаилъ Васильев. Васильевскій</i> , уч. математическаго класса	70	—
<i>Григорій Васильев. Осокинъ</i> , сперва діаконъ, а съ 1812 года протодіаконъ каѳ. собора, уч. нотнаго пѣнія и устава церк.	50	—
<i>Іеромонахъ Фавстъ</i> , учит. Нѣмецкаго языка(*)	35	—
Врачъ при семинаріи штабъ-лекаръ <i>Алексій Иванов. Лапшинъ</i>	150	—
Лекарскій ученикъ <i>Виссаріонъ Дьяковъ</i>	30	—
Камиссаръ, каѳед. священникъ <i>Михаилъ Непенинъ</i>	100	—
Библіотекаръ тотъ же священникъ <i>Михаилъ Непенинъ</i>	30	—
Служители при семинаріи получали въ годъ по	30	—

Вышепоказанные, скудные и въ тѣ годы, оклады жалованья пополнялись ежегодною выдачею *денежныхъ наградъ* служившимъ при семинаріи изъ остаточныхъ семинарскихъ

(*) Въ 1814 году этого учителя іеромонаха Фавста уже не показано въ числѣ служащихъ при семинаріи, а показанъ *информаторъ* Нѣмецкаго языка богословіи студентъ *Ферапонтъ Суровцовъ* съ тѣмъ же окладомъ жалованья. Кромѣ должности *информатора*, упоминаются въ архивныхъ бумагахъ того времени, между должностными лицами изъ воспитанниковъ семинаріи еще: *сеніоры, субъсеніоры, лекторы, цензоры классическіе, комнатные пріоры.*

суммъ; награды эти обыкновенно выдавались въ мѣсяцъ Іюль, послѣ публичныхъ экзаменовъ, и записывались въ приходо-расходныхъ книгѣхъ такъ:

«1813 года, Іюля 17 дня. Выдано по предложенію Его Преосвященства (иногда писалось: по резолюціи Его Преосв...), за годовичные труды въ преподаваніи и за оконченные экзамены, не въ зачетъ жалованья, изъ остальной отъ прошлыхъ годовъ суммы: Ректору и Префекту по 50 рублей, тремъ учителямъ по 30 рубл., пяти по 25 руб. двумъ письмоводителямъ и информатору по 10 рублей, лекарскому ученику 7 руб.» Подобныя этой записи найдены въ мѣсяцѣ Іюль 1811 и 1814 (*) годовъ. Но въ 1812 году эти награды выданы были не въ Іюль, а въ Мартъ «за произведенные (какъ сказано въ прих. расх. книгѣ) въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ экзамены» и цифра этихъ наградъ была тогда менше, нежели въ другіе годы, а именно: ректору и префекту по 25 руб., двумъ учителямъ по 15, тремъ по 10, и пяти—по 5 рублей каждому.

Публичные семинарскіе экзамены въ тѣ годы почитались весьма важнымъ дѣломъ и столь необходимымъ, что безъ него учебный годъ считался какъ бы незаконченнымъ. Много тратилось трудовъ и хлопотъ со стороны учащихъ и учащихся на приготовленіе къ этимъ экзаменамъ, т. е. на сочиненіе диссертаций, орацій, діалоговъ, стиховъ, на репетицію диспутовъ, на обрисовку и писаніе программъ и тезисовъ, на украшеніе аудиторной залы въ день публичнаго экзамена цвѣточными гирляндами и коврами и проч. Но какая, спрашивается, цѣль достигалась этими экзаменами, этими театральными представленіями, для которыхъ каждое слово заранѣе было подготовлено, выучено, перетвержено? Цѣли существенно важной и по-

(*) Въ 1814 г. подъ 5-мъ числомъ (sic) Іюля записано: «Выдано по резолюціи Вашего Преосвященства изъ остаточной отъ прошлыхъ годовъ семинарской суммы, не въ зачетъ жалованья, въ награду за успѣхи въ ученіи, оказанные при публичномъ испытаніи... и проч.

лезной не достигалось, кажется, никакой; за то вдоволь потѣшалось праздное любопытство собиравшейся на эти экзамены посторонней и весьма многочисленной публики... На эти мысли и воспоминанія о публичныхъ экзаменахъ навели насъ найденныя въ приходорасходныхъ книгахъ слѣдующія записи за всѣ четыре года:

«1811 года, Февраля 23, куплено пятнадцать листовъ почтовой бумаги на 45 коп. и четыре листа полуалександрійской бумаги для писанія на нихъ программъ Его Преосвященству при публичныхъ семинарскихъ экзаменахъ на 1 руб. 20 коп., всего на 1 руб. 65 копѣекъ».

«1812 года, Мая 17 дня, куплена десь золотообрубной бумаги для писанія при экзаменахъ программъ, плачено 1 р. 10 коп.

«1813 г., Юня 19, купленъ листъ Голландской бумаги для написанія программы при экзаменахъ, 50 коп.»

«1814 г., Юня 24, куплено для написанія при экзаменахъ и диспутахъ программъ два листа полуалександрійской бумаги, дано 90 коп.; да куплено два аршина бѣлаго атласа для написанія при публичныхъ испытаніяхъ тезисовъ, за каждый аршинъ по 6 рубл., дано 12 руб., а всего 12 р. 90 коп.»

«Того же 1814 года Юля 17, выдано въ награду за обрисовку и написаніе программъ и тезисовъ студенту философіи Федору Голубеву, съ его красками, 11-ть рублей».

Прибытіе на епархію поваго архіерея приводило всю ученую семинарскую корпорацію въ сильное и много-хлопотливое движеніе подобное тому, какое предшествовало публичнымъ экзаменамъ, потому что ко времени прибытія Владыки тогдашній обычай непременно требовалъ приготовить цѣлую вучу поздравленій Его Преосвященству въ прозѣ и стихахъ, на всѣхъ, доступныхъ для ученой семинарской братіи, діалектахъ. Такое движеніе дѣйствительно и было въ 1814 году въ Вологодской семинаріи передъ прибытіемъ въ Вологду новорукоположеннаго въ Февралѣ мѣсяцѣ того года на Вологодскую

каедру Преосвященнаго Онисифора, какъ показываетъ слѣдующая записъ въ приходорасходной книгѣ:

1814 г., Марта 16, куплено для переплету на прибытіе Преосвященнаго *поздравлений*, шелковой голубой штуки аршинъ, дано 3 руб. 50 коп.»

Уже давно признаны и много разъ печатно заявлены были недостатки стараго семинарскаго образованія, состоявшіе между прочимъ въ томъ, что предметы семинарскаго обученія раздѣлялись тогда на первостепенные (или главные) и второстепенные, а, пожалуй, даже и на третьестепенные, почему многіе воспитанники, обращая все свои усилія на главные предметы, объ остальныхъ могли мало заботиться и даже во все не думать. Изъ всѣхъ наукъ, какъ извѣстно, особенно страдала тогда математика, которою занималась только самадѣйшая часть воспитанниковъ. Въ найденномъ нами въ семинарскомъ архивѣ спискѣ воспитанниковъ семинаріи за 1814 годъ съ рекомендаціями паставника объ ихъ успѣхахъ по классу математики, изъ общаго числа 63-хъ учениковъ только 4-ре отмѣчены занимавшимися *хорошо*; 24 отмѣчены *порядочно*, а о 35-ти остальныхъ сказано общеою фразою: *безъ всякихъ успѣховъ и прилежанія*. Упомянувъ о наставническихъ отмѣткахъ въ разрядныхъ спискахъ, не можемъ не сказать и того, сколь трудно было въ тѣ годы (когда о нынѣшнихъ баллахъ и понятіи не имѣли) составить надлежащее понятіе объ успѣхахъ учениковъ по слѣдующимъ на прим. отмѣткамъ о нихъ профессоровъ: **стараются; трудятся; успѣваетъ; изряденъ; не худъ; мало успѣлъ; безызвѣстныхъ успѣховъ; не безъ прилежанія; весьма ослабѣлъ** и проч. и проч.

Къ числу недостатковъ стараго семинарскаго быта принадлежатъ и нѣкоторыя тогдашнія неблагообразныя исправительныя мѣры воспитанниковъ нерадивыхъ и неодобрительныхъ по поведенію, состоявшія въ тѣлесныхъ наказаніяхъ, каковы: сѣченіе розгами, стояніе на колѣняхъ во все продолженіе классныхъ занятій и другія. Объ этихъ наказаніяхъ офици-

ціально, конечно, не заявлялось, но онѣ были въ большомъ ходу *подъ рукою*. Официально же заявлялись, какъ видно изъ архивныхъ бумагъ 1815 года, слѣдующія наказанія: «посадить такого-то ученика при столѣ ниже всѣхъ воспитанниковъ за хлѣбъ и воду.» Или: «штрафовать лишеніемъ обѣда.» Или: «заключить его въ уединенное мѣсто на три сутки.» Или: «штрафовать заключеніемъ въ семинарскую тюрьму на три дни.» Или: «заключить въ бастилію на день.»

Между экстраординарными расходами семинарской суммы, значится въ приходорасходныхъ книгахъ за два года—плата за перевозъ весною черезъ р. Вологду воспитанниковъ семинаріи, имѣвшихъ квартиры на зарѣчной сторонѣ. Такъ въ 1813 году записано: «Іюня 24 числа, вложено вологодскому мѣщанину Ивану Черепанову за перевозъ въ весеннее время черезъ р. Вологду студентовъ и учениковъ 5 рублей.»—Въ 1814 году подобная же запись: «Мая 28, выдано по резолюціи Его Преосвященства вологодскому мѣщанину Ивану Черепанову за перевозъ въ весеннее время черезъ р. Вологду семинаристовъ квартирующихъ за оною 25 рублей.»

Н. Суворову.

